

Information about authors

Petrov Anatoly Pavlovich – Honored scientist of Russia, Academic of the Russian Academy of Natural Sciences, rector of the All -Russian Institute of Continuous Education in Forestry, DSc in Economics, Professor, Pushkino, Russian Federation; e-mail: vipklh@vipklh.ru

Morkovina Svetlana Sergeevna – Vice-rector for science and innovation, Head of «Management and Business Economics» department, Federal State Budget Education Institution of Higher Education «Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov», DSc in Economics, Professor, Voronezh, Russian Federation; e-mail: tc-sveta@mail.ru

DOI:

УДК 338.24:502.1

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛЕЙ КОРПОРАТИВНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К «ЗЕЛеноЙ» ЭКОНОМИКЕ

доктор экономических наук, доцент **М. В. Терёшина**¹

А. П. Поддубный¹

1 – ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, Российская Федерация

«Зеленая» экономика, являясь сравнительно новым трендом глобального социально-экономического развития, находит реальное воплощение в бизнес-практиках и деятельности коммерческих структур. Тенденции усиления значения экологической составляющей в мировом развитии меняют сложившиеся системы взаимодействий различных социально-экономических субъектов, включая способы и результаты этих взаимодействий, и приводят к структурно-функциональным и институциональным трансформациям в моделях корпоративного экологического управления. В статье исследованы теоретические аспекты этого явления, и предложена классификация современных моделей экологического менеджмента, включающая традиционные модели и модель «зеленого» роста. Показано, что формирование моделей третьего поколения экологического управления, основанных на концепции «зеленого» роста, характерно в большей степени для тех компаний, которые активно используют инновационные «зеленые» технологии в своей деятельности или ориентированы на производство «зеленых» товаров и услуг. Развиваясь, подобные компании осуществляют многокомпонентную полицентрическую диффузию экологически ответственного поведения даже на тех рынках, которые отличаются слабым природоохранным регулированием. Деятельность подобных компаний не только формирует принципиально иной подход к инфраструктуре экологического менеджмента, но и создает стимулы для соблюдения экологически ответственного поведения и внедрения «зеленых» технологий компаниями-партнерами, а также формирует спрос на экологические товары и услуги «вдоль цепи поставок». Поскольку финансовые результаты деятельности подобных компаний тесно связаны с экологическими факторами, то системы экологического управления, которые реализуются в данном случае, более устойчивы и испытывают меньшее влияние со стороны внешних и внутренних факторов. Системы экологического управления, формирующиеся в рамках этой модели в настоящее время, носят публичный характер, с одной стороны, испытывая значительное влияние со стороны основных стейк-холдеров, с другой стороны, изменяя внешнюю среду, «подстраивая» её под себя и создавая новые сетевые структуры экологического управления.

Ключевые слова: «зеленая экономика, экологический менеджмент, модели экологического управления, «зеленый» рост.

TRANSFORMATION OF MODELS OF CORPORATE ECOLOGICAL MANAGEMENT IN THE CONDITIONS OF TRANSITION TO "GREEN" ECONOMY

DSc in Economics, Associate Professor **M. V. Tereshina**¹

A. P. Poddubny¹

1 – Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Kuban State University», Krasnodar, Russian Federation

Abstract

"Green" economy, as a relatively new global trend of social and economic development, has a significant impact on business practices and activity of commercial structures. Trends of increasing values of the environmental component in international development change the current system interactions of different social and economic subjects, including the methods and results of these interactions, lead to structural functional and institutional transformations in the models of corporate environmental management. The article studies theoretical aspects of this phenomenon and classification of modern models of environmental management, including the traditional models and the model of «green growth». It is shown that the formation of models of the third generation of environmental management based on the «green growth» concept, are characterized by a greater extent for those companies that actively use innovative "green" technologies in their activities, or focused on the production of «green» goods and services. Developing, these companies carry out multi-component polycentric diffusion of environmentally responsible behavior even in those markets that have low environmental regulation. Such kind of activities not only forms fundamentally different approach to infrastructure, environmental management, but also creates incentives to comply with environmentally responsible behavior and implementation of "green" technology by partner companies, as well as the demand for environmental goods and services "along the supply chain." Because the financial results of these companies are closely linked to environmental factors, environmental management systems, which are implemented in this case, is more resilient and experience less influence from the external and internal factors. Environmental management system, emerging in the framework of this model, has public nature, on the one hand, experiencing a significant impact from key stakeholders, on the other hand, changing the environment to adjust it for themselves and creating a new network structure for environmental management.

Keywords: «green» economy, environmental management, environmental management models, «green» growth.

Глобальные изменения, вызванные антропогенным воздействием на природную среду, приобретают в настоящее время все более масштабный характер и формируют целый комплекс экологических ограничений социально-экономического развития. Сохранение качества окружающей среды является на сегодняшний день одним из главных условий, обеспечивающих дальнейшее существование человека на планете.

Новые экологические вызовы, перманентно возникающие, как перед нашей страной, так и перед всем мировым сообществом, определяют необходимость модернизации экономики, включающая инновационное развитие, обеспечение энергоэффективности, внедрение наилучших доступных технологий.

Вместе с тем, необходимо помнить, что пути совершенствования формируются исходя из конечной цели, которую, при неоспоримой значимости технической модернизации, стимулирования экономического

роста и повышения уровня конкурентоспособности, можно выразить в создании благоприятных условий для жизни нынешних и будущих поколений людей.

На сегодняшний день данная задача представляет собой обеспечение устойчивого развития, основанного на реализации принципов и концептуальных основ «зеленой» экономики.

По определению, данному в докладах ЮНЕП [5], «зеленая» экономика представляет собой экономику, повышающую благосостояние людей и обеспечивающую социальную справедливость, при этом существенно снижающую риски для окружающей среды и ее деградации.

Более узкая интерпретация понятия «зеленой» экономики приравнивает её к инвестициям в, так называемые, «зеленые» сектора (в первую очередь, энергоэффективность, управление отходами, возобновляемую энергетику и т.п.), увеличению занятости в этих

секторах и их доли в формировании ВВП [10]. Таким образом, в данном случае, речь идет, в основном об инвестициях в развитие и распространение технологических инноваций, которые способствуют снижению выбросов парниковых газов и зависимости от невозобновляемых видов топлива.

«Зеленая» экономика в настоящее время активно рассматривается в контексте борьбы с глобальными климатическими изменениями, серьезнейшим шагом в этом направлении является подписание большинством стран мира Парижского соглашения по климату и его ратификация США и Китаем - лидерами по объему выбросов парниковых газов.

Приоритетным направлением концепции «зеленой» экономики является масштабное повышение энергоэффективности. Именно поэтому в качестве синонима «зеленой» экономики часто применяют термин «низкоуглеродная» экономика. Претворение в жизнь нового «зеленого» вектора предполагает максимальное сокращение использования невозобновляемых углеводородных полезных ископаемых для выработки электроэнергии за счет развития и повсеместного внедрения возобновляемых энергоносителей, а также обязательности энергосбережения. Эти процедуры позволят значительно снизить затраты на производство энергии, спрос на нее, следовательно и конечную стоимость. По оценкам ЮНЕП, для трансформации характера мировой эволюции, старта механизмов сокращения уровня выбросов парниковых газов и эффективного использования природных ресурсов, достаточно всего 2 % мирового ВВП направить в «озеленение» 10 секторов экономики [3].

Популяризация и реализация принципов устойчивого развития на основе «зеленой» экономики и активное участие в этом процессе бизнеса, предполагает формирование моделей экологического управления, учитывающих национальную специфику, общие тенденции развития общества и потенциал общественного сознания.

Тенденции усиления значения экологической составляющей в мировом развитии меняют сложившиеся системы взаимодействий различных социально-экономических субъектов, включая способы и результаты этих взаимодействий, и приводят к структурно-функциональным и институциональным трансформациям в моделях корпоративного экологического

управления [7].

Концепт «зеленой» экономики существенно отличается от доминирующей экономической парадигмы, и основан на теоретических подходах устойчивого развития, хотя и не полностью идентичен им. Базируясь на теориях социальной справедливости, инклюзивного роста и экономики благосостояния, «зеленая» экономика не является, тем не менее, абстрактной моделью, а находит реальное воплощение в бизнес-практиках и имплементации основных концептуальных положений в деятельность коммерческих структур.

Оптимальным вариантом в решении проблем по снижению негативного воздействия на окружающую среду является совпадение экологической стратегии государства и экономических возможностей предприятия в области экологически значимой хозяйственной деятельности, однако на практике это не всегда реализуемо. Подобное положение дел связано с тем, что руководству предприятия приходится выдерживать мощное давление рыночных и нерыночных стимулов в краткосрочной перспективе, заботясь при этом и о реализации долгосрочной стратегии прибыльности хозяйственной деятельности. Государство же, пытаясь «интернализировать экстерналии», и переложить груз ответственности за нанесенный окружающей среде вред на конкретного природопользователя, зачастую допускает «провалы» в экологической политике, которые, в свою очередь, далеко не всегда способны компенсироваться рыночными или морально-этическими стимулами в связи с их неразвитостью [4].

В целом для решения возникающих эколого-ориентированных задач, на предприятиях применяют инженерно-технические, экономические и организационные методы, которые в совокупности представляют собой систему экологического управления или менеджмента.

В отечественной и зарубежной литературе существует множество вариантов трактовки понятия экологического менеджмента. При этом некоторые авторы отождествляют понятия экологического менеджмента и экологического управления, другие делают попытку четко разграничить эти понятия по критерию субъекта управления (бизнес-структуры и государство). Исторически сложилось так, что понятие экологического менеджмента традиционно связывается и рассматривается в рамках стандарта ISO 14000

(ГОСТ Р ИСО 14000). В контексте данного исследования мы сознательно не ограничиваем понятие экологического менеджмента или экологического управления стандартизированными моделями, а рассматриваем его гораздо шире, соглашаясь с Н.Пахомовой, считающей что «экологический менеджмент можно определить как составную часть системы менеджмента предприятия (организации), реализующую задачу поддержания конкурентоспособности предприятия, задаваемую экологическими аспектами его деятельности [6].

Среди основных целей формирования системы экологического менеджмента на предприятии большинство авторов выделяют следующие. Первая цель связана со стремлением руководства предприятия минимизировать проблемы взаимодействия с органами контроля за состоянием окружающей среды и уменьшить риски нарушения действующих в данной сфере нормативно-правовых актов. Вторая цель касается возможности снижения издержек организации за счет энерго- и ресурсосбережения, уменьшения платы за негативное воздействие на окружающую среду, а также минимизация вероятности возникновения аварийных и чрезвычайных ситуаций и связанных с этим правовых и экономических последствий. Третья цель неразрывно связана с улучшением позиционирования предприятия на рынке, поскольку получение экологического сертификата соответствия позволяет упростить маркетинг продукта и улучшить общий имидж предприятия, что особенно актуально в условиях становления и развития мирового рынка «зеленой продукции». Кроме того, реализация данной цели призвана продемонстрировать заинтересованным сторонам понимание руководством предприятия всей важности экологических вызовов, готовность к их преодолению, исходя из наличия экономических возможностей, а также

позитивное изменение отношения сотрудников к своей организации.

При этом анализ литературы показывает, что, в зависимости от выбранных критериев, в настоящее время исследователи выделяют около пятидесяти различных моделей экологического менеджмента, которые в той или иной степени реализуются на отечественных предприятиях.

Представляется, что формирование и жизнеспособность той или иной модели, а также приоритезация целей экологоориентированной деятельности предприятия зависит от множества факторов и тесно связаны с общими трендами социально-экономического развития.

Анализ процессов, происходящих в этой сфере, позволил выделить несколько групп моделей экологического менеджмента, которые условно можно отнести к моделям первого, второго и третьего поколения. Модели первого и второго поколения являются традиционными моделями экологического менеджмента.

Схематично предлагаемая классификация моделей экологического управления представлена на рис. 1.

Модели первого поколения – это, так называемые, «реактивные» модели, целью экологического управления в которых является соответствие предъявляемым к предприятию требованиям в области защиты окружающей среды от негативного воздействия. В обязанности экологических служб предприятий, реализующих данную модель, входит взаимодействие с органами власти, в сфере природопользования, контроль выполнения требований действующего законодательства, как правило, расчет платежей за загрязнение окружающей среды и пользование природными ресурсами.

При этом отсутствует инициатива по масштаб-

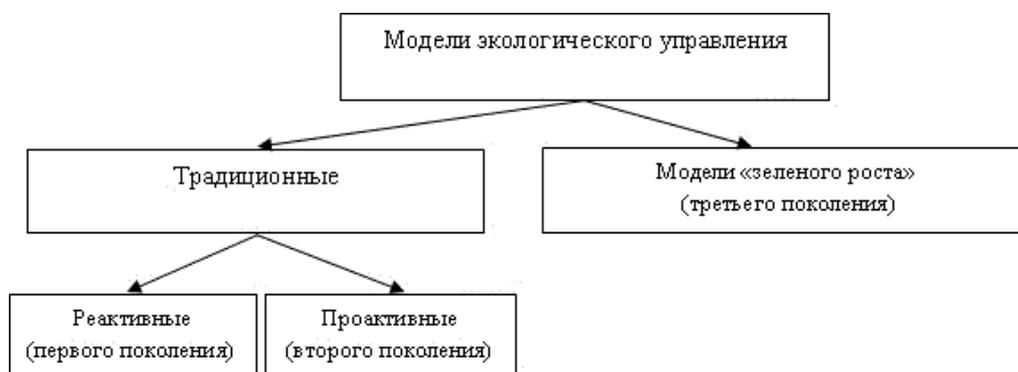

Рис. 1. Классификация моделей экологического управления

ной трансформации сложившейся неблагоприятной экологической ситуации, вызванной хозяйственной деятельностью предприятия, оно лишь выполняет предписания различного уровня органов контроля. Экологические факторы, не регламентированные юридическими требованиями, не находят отражения в деятельности предприятия. Д.Двинин отмечает, что сама природоохранная деятельность в этом случае носит характер «ведомой и копируемой за другими участниками экономико-правовой деятельности» [2].

Практически вся экологически ориентированная работа в «реактивной» модели осуществляется на принципах аутсорсинга, консультантом или консалтинговым агентством. Деятельность в природоохранной сфере (назначение ответственных и распределение полномочий, выполнение шаблонных процедур) носит достаточно формальный характер.

Схематично реализация данной модели может быть представлена следующим образом (рис. 2)

В отличие от «реактивной», «проактивная» модель экологического управления характеризуется тем, что хозяйствующий субъект находится внутри механизма взаимодействия человека с окружающей средой, изменяя вектор в сторону увеличения экологической ответственности бизнеса.

Движение к устойчивому развитию приобретает максимальную значимость, а предприятие берет на себя конкретные экологические обязательства и стремится к их достижению по мере своих экономических, технологических и иных возможностей.

При реализации «проактивной» модели экологического управления, предприятия, выполняя все предписания органов контроля, устанавливающих по-

рядок охраны окружающей природной среды, не останавливаются на них, направляют свои усилия на улучшение экологической обстановки, исходя из собственной инициативы. В отличие от реактивной модели экологического управления, в которой бизнес использует стратегию «выжидания», здесь реализуется иной ценностный подход к проблемам взаимодействия с окружающей средой, реализуемый в активной, документально закреплённой и поддерживаемой экологической политике.

При этом, как показывает практика, цели экологоориентированной деятельности в этом случае могут быть достигнуты с меньшими издержками реализации (enforcement costs). Эта модель тесно связана с практиками социально-экологической ответственности бизнеса, «корпоративного гражданства» и общей тенденцией усиления экологической компоненты в корпоративной бизнес-этике. Стимулом к внедрению проактивной модели и выполнению общественно-полезных функций в экологически релевантном направлении является более сильное внешнее конкурентное давление и понимание того, что возникающие проблемы не могут быть решены привычными методами.

Данная модель получила в настоящее время достаточно широкое распространение и формализуется, в основном, во внедрении на предприятиях процедур экологического менеджмента по стандартам серии ИСО с последующей сертификацией. Не умаляя значения этого типа экологического управления, стоит все же отметить, что эффект, достигнутый от данной модели в будущем, зависит от множества внешних и внутренних субъективных факторов.

Требования стандарта, касающиеся постепен-

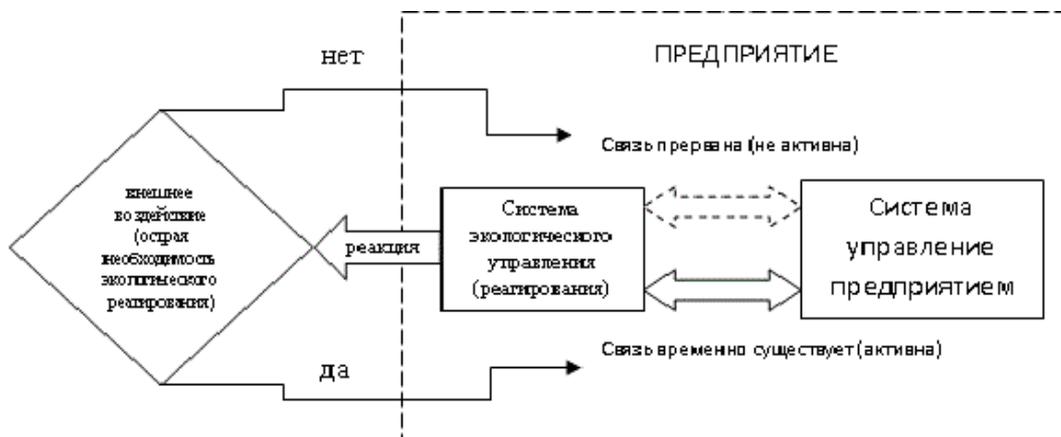

Рис. 2. Реактивная модель экологического управления (модель первого поколения)

ного, поэтапного, не прекращающегося улучшения функционирования системы экологического менеджмента, и в то же время не содержащие количественных индикаторов, достаточно размыты. Как показывает опыт, предприятие может быть сертифицировано на соответствие требованиям ИСО, даже в том случае, если его организационные мероприятия и технологии не обеспечивают уменьшения воздействия на окружающую среду. Кроме того, серьёзное значение имеет политическая воля руководства предприятия. При отсутствии должного внимания со стороны руководства даже самая эффективная, в начале её формирования, модель может с течением времени «выродиться» и принять имитационный характер. Схематично данная модель представлена на рис. 3.

Формирование моделей третьего поколения экологического управления, основанных на концепции «зеленого» роста, которое начинается в настоящее время, имеет ряд принципиальных отличий от традиционных моделей.

Прежде всего, стоит отметить, что формирование подобных моделей характерно в большей степени для тех компаний, которые активно используют инновационные «зеленые» технологии в своей деятельности или ориентированы на производство «зеленых» товаров и услуг. Развиваясь, подобные компании осуществляют многокомпонентную полицентрическую диффузию экологически ответственного поведения даже на тех рынках, которые отличаются слабым природоохранным регулированием. При этом растет корпоративный интерес к экологическому волонтерству, «зеленому» маркетингу и аналогичным стратегиям, а также способность воздействовать на будущие направления глобальной экологической политики [1]. В качес-

ве примера подобных изменений можно привести практику добровольного сокращения корпорациями выбросов углекислого газа и инициацию использования добровольных экологических соглашений в других сферах [8].

При этом формируются вертикально кооперированные бизнес-цепочки, организованные по принципу «вдоль цепи стоимости» или «вдоль цепи создания продукта», которые, во-первых, существенно уменьшают транзакционные затраты для участников и снижают неопределенность, во-вторых, играют роль «хранителя ворот» (gatekeeper) [9] по отношению к предприятиям, игнорирующим, принятые правила или не отвечающим соответствующим требованиям. Яркими примерами подобного рода практик являются согласованный отказ от использования в производстве отдельных видов сырья и материалов, а так же применение общепринятых стандартов качества. Деятельность подобных компаний не только формирует принципиально иной подход к инфраструктуре экологического менеджмента, но и создает стимулы для соблюдения экологически ответственного поведения и внедрения «зеленых» технологий компаниями-партнерами, а также формирует спрос на экологические товары и услуги «вдоль цепи поставок». Поскольку финансовые результаты деятельности подобных компаний тесно связаны с экологическими факторами, то системы экологического управления, которые реализуются в данном случае, более устойчивы и испытывают меньшее влияние со стороны внешних и внутренних факторов.

Однако отличия модели экологического управления третьего поколения заключаются не только в использовании «зеленых» технологий. Основная

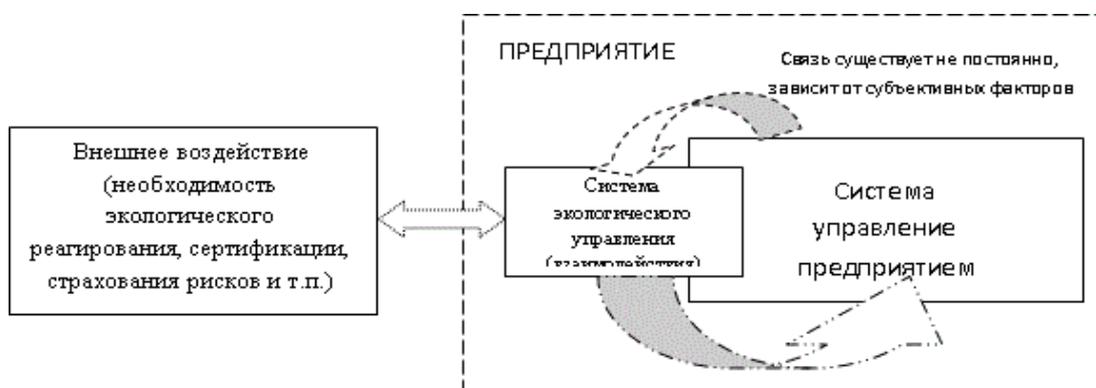

Рис. 3. Проактивная модель экологического управления

идея «зеленой» экономики для бизнеса состоит в переносе акцента со стоимости компании для акционеров на ценность для внешних стейк-холдеров. Системы экологического управления, формирующиеся в рамках этой модели в настоящее время носят публичный характер, с одной стороны, испытывая значительное влияние со стороны основных стейк-холдеров, с другой стороны, изменяя внешнюю среду, «подстраивая» её под себя и создавая новые сетевые структуры экологического управления. Накапливая опыт функционирования системы экологического управления, такие компании наращивают свою институциональную мощь и ресурсы влияния на внешнюю среду.

Нельзя не отметить, что модели «зеленого» роста открывают значительные преимущества для самого бизнеса, такие как новые инвестиционные возможно-

сти, увеличение потребительского спроса на «зеленые» товары и услуги, рост продаж, снижение зависимости от природных ресурсов, уменьшение финансовых рисков от штрафных санкций при отрицательном воздействии на окружающую среду.

Данная модель экологического управления изначально сфокусирована на экологических факторах деятельности предприятия с учетом его конкретной специфики и направлена на повышение эколого-экономической эффективности (рис. 4).

Несмотря на то, что предлагаемая условная классификация моделей экологического управления в целом отражает стадии эволюции экомеджмента, каждая из рассматриваемых моделей является в настоящее время самостоятельной и в большей или меньшей степени жизнеспособной системой.

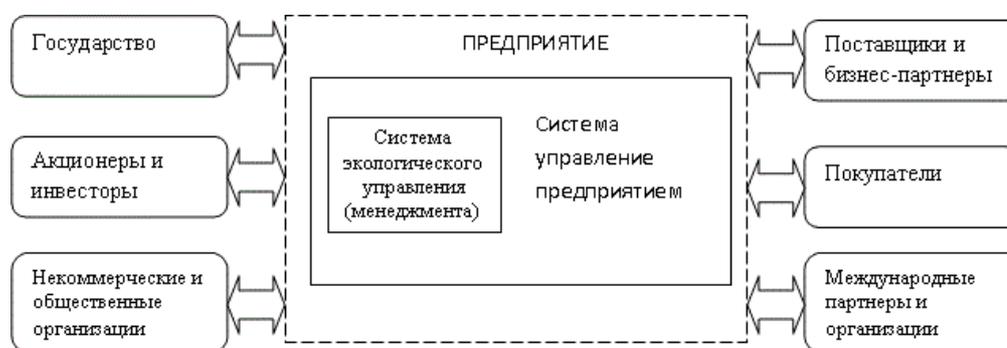

Рис. 4. Модель экологического управления третьего поколения («зеленого» роста)

Библиографический список

1. Грицевич, И.Г. Бизнес и климат. Мировой опыт компаний в деле снижения выбросов парниковых газов [Электронный ресурс] / И.Г. Грицевич, А.О. Кокорин, М.А. Юлкин. – Режим доступа: http://ccgs.ru/publications/articles/download/business_spreads.pdf.
2. Двинин, Д.Ю. Уточнение понятия «Экологический менеджмент» с целью его идентификации относительно других форм экологического управления [Текст] / Д.Ю. Двинин // Вестник ЧелГУ. – 2008. – №17. – С. 18-23.
3. «Зеленая экономика» принесет больше преимуществ, чем традиционная экономическая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unepcom.ru/unep/gei.html>.
4. Куриленко, В.В. Основы управления природопользованием и недропользованием [Текст] : учеб. пособие / В.В. Куриленко. – Санкт-Петербург, 2000. – 208 с.
5. Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности - обобщающий доклад для представителей властных структур [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://web.unep.org/greeneconomy/sites/unep.org.greeneconomy/files/publications/ger/GER_synthesis_ru.pdf.
6. Пахомова, Н.В. Экологический менеджмент [Текст] : учеб. пособие / Н.В. Пахомова, А. Эндрес, К. Рихтер. – Санкт-Петербург, 2003. – 544 с.
7. Терешина, М.В. Влияние бизнес-ассоциаций на формирование современной экологической политики [Электронный ресурс] // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – № 2. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-biznes-assotsiatsiy-na-formirovanie-sovremennoy-ekologicheskoy-politiki>.
8. Auld, G. The new corporate social responsibility [Text] / G. Auld, S. Bernstein, B. Cashore. – Philadelphia. – 2008. –

pp. 413-435.

9. Bossink, B. Eco-innovation and Sustainability Management [Text] / B. Bossink. – Routledge, 2013. – 130 p.

10. Defining the Green Economy. Labour Market Research Study. Available at: <http://www.eco.ca/pdf/defining-the-green-economy-2010.pdf>.

References

1. Gritsevich I. G., Kokorin A.O., Yulkin M.A. *Biznes i klimat* [Business and climate]. *Mirovoy opyt kompaniy v dele snizheniya vybrosov parnikovykh gazov*. [International experience of the companies in decrease in emissions of greenhouse gases] Available at: http://ccgs.ru/publications/articles/_download/business_spreads.pdf (In Russian).

2. Dvinin D.Yu. *Utochnenie ponyatiya «Ekologicheskij menedzhment» s tsel'yu ego identifikatsii otnosi-tel'no drugikh form ekologicheskogo upravleniya* [Specification of the concept "Ecological Management" for the purpose of its identification concerning other forms of ecological management]. Chelyabinsk, 2008, no. 17, pp. 18-23. (In Russian).

3. «Zelenaya ekonomika» prineset bol'she preimushchestv, chem traditsionnaya ekonomicheskaya sistema ["The green economy" will bring more advantages, than traditional economic system] Available at: <http://www.unepcom.ru/unep/gei.html> (In Russian).

4. Kurilenko V.V. *Osnovy upravleniya prirodopol'zovaniem i nedropol'zovaniem* [Bases of management of environmental management and subsurface use]. *Ekologicheskij menedzhment* [Ecological management]. Saint Petersburg, 2000, 208 p. (In Russian)

5. *Navstrechu «zelenoy» ekonomike: puti k ustoychivomu razvitiyu i iskoreneniyu bednosti – obob-shchayushchiy doklad dlya predstaviteley vlastnykh struktur* [Towards to "green" economy: ways to sustainable development and eradication of poverty – the generalizing report for representatives of power structures] Available at: http://web.unep.org/greeneconomy/sites/unep.org/greeneconomy/files/publications/ger/GER_synthesis_ru.pdf (In Russian).

6. Pakhomova N.V. *Ekologicheskij menedzhment* [Ecological management]. Saint Petersburg, 2003, 544 p. (In Russian)

7. Tereshina M.V. *Vliyaniye biznes-assotsiatsiy na formirovaniye sovremennoy ekologicheskoy politiki* [Influence of business associations on formation of the modern environmental policy]. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk*. [Central Russian bulletin of social sciences] 2015, no. 2. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/vliyaniye-biznes-assotsiatsiy-na-formirovaniye-sovremennoy-ekologicheskoy-politiki> (In Russian).

8. Auld G., Bernstein S., Cashore B. The new corporate social responsibility. *Annual Review Environmental Resource*. 2008, pp. 413-435.

9. Bossink B. Eco-innovation and Sustainability Management. Routledge 2013, pp. 130.

10. Defining the Green Economy. Labour Market Research Study. ECO Canada, 2010. Available at: <http://www.eco.ca/pdf/defining-the-green-economy-2010.pdf>

Сведения об авторах

Терёшина Мария Валентиновна – профессор кафедры государственной политики и государственного управления, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», доктор экономических наук, доцент, г. Краснодар, Российская Федерация; e-mail: mwstepanova@mail.ru.

Поддубный Андрей Петрович – аспирант, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, Российская Федерация; e-mail: poddubnyi1984@mail.ru.

Information about authors

Tereshina Maria Valentinovna – Professor of Public Administration Department Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Kuban State University», DSc in Economics, Associate Professor, Krasnodar, Russian Federation; e-mail: mwstepanova@mail.ru.

Poddubnyy Andrey Petrovich – post-graduate student, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Kuban State University», Krasnodar, Russian Federation; e-mail: poddubnyi1984@mail.ru